

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

1865.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Ноября.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

О порядкѣ увольненія въ отпускъ епископовъ.

(Во извѣстіе.)

Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложеніе Господина СѦнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 сего Октября, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 14 день Октября, въ измѣненіе существующаго порядка относительно увольненія Епархіальныхъ Преосвященныхъ въ отпускъ, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго СѦнода, Высочайше повелѣть соизволилъ принять въ руководство по этому предмету слѣдующее правило: Епархіальнымъ Архіереямъ дозволяется отлучаться изъ своей епархіи, по уважительнымъ причинамъ, на срокъ не долѣе осьми дней, не испрашивая разрѣшенія, но каждый разъ донося Святѣйшему СѦноду въ извѣстіе, съ объясненіемъ причинъ отлучки; отпуска Епархіальнымъ Архіереямъ на срокъ долѣе осьми дней до двадцати девяти дней разрѣшаются Святѣйшимъ СѦнодомъ, на отпускъ же долѣе двадцати девяти дней Святѣйшій СѦнодъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе. *Примѣчаніе.* Правилу сему не подлежатъ: а) Викарные Архіереи, коимъ отпускъ на срокъ до двадцати девяти дней разрѣшаются Епархіальнымъ Архіереемъ, а на всякій срокъ долѣе двадцати девяти дней Святѣйшимъ СѦ-

нодомъ, по представленію Епархіальнаго Архіерея, и б) Архіереи, находящіеся въ епархіальныхъ монастыряхъ на покоѣ, которымъ предоставляется право отлучаться въ иныя епархіи, на срокъ не долѣе двадцати девяти дней, не испрашивая на таковыя отлучки разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы они каждый разъ извѣщали о своей отлучкѣ Епархіальнаго Архіерея; на отлучки срокомъ долѣе двадцати девяти дней пребывающіе на покоѣ Архіереи испрашиваютъ разрѣшенія Святейшаго Синода. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному руководству, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами. Октября 27 дня 1865 года.

О порядкѣ увольненія въ отпускъ за границу лицъ духовнаго званія.

(Во извѣстіе.)

Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 сего Октября, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 14 день Октября, въ измѣненіе 446 ст. Т. XIV Уст. о пасп., согласно съ опредѣленіемъ Святейшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить слѣдующее правило: предоставить Епархіальнымъ Архіереямъ увольнять за границу, на Аѳонскую гору и въ Іерусалимъ, для поклоненія Святымъ мѣстамъ, а также въ Европейскія государства, для пользованія отъ болѣзней, лица благаго и монашествующаго духовенства, не испрашивая разрѣшенія Святейшаго Синода, за исполченіемъ духовныхъ лицъ, занимающихъ такія по Епархіальному вѣдомству должности, опредѣленіе на которыя зависитъ отъ Святейшаго Синода; таковымъ должностнымъ лицамъ выдавать заграничныя паспорты на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія Святейшаго Синода. Равнымъ образомъ Епархіальнымъ же Архіереямъ предоставить и увольненіе въ отпускъ за границу, въ продолженіе канікулярнаго времени, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведе-

ніяхъ, а также воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній; но изъ сего правила исключаются лица духовнаго сана, занимающія должности Ректоровъ и Инспекторовъ Духовныхъ Академій и Семинарій или Ректоровъ и Смотрителей Духовныхъ Уѣздныхъ училищъ, на увольненіе коихъ въ отпускъ за границу испрашивать разрѣшеніе Святейшаго Синода. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному руководству, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами. Октября 27 дня 1865 года.

О продолженіи сбора приношеній на благоустройство православныхъ церквей въ Рижской епархіи.

(Къ исполненію.)

Святейшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о благоустройствѣ православныхъ церквей въ Лифляндіи. Приказали: По донесенію Преосвященнаго Архіепископа Рижскаго о безотложной необходимости построенія православныхъ церквей во многихъ приходахъ Лифляндіи, особенно въ Эсто-Латвійскихъ, Святейшій Синодъ, согласно ходатайству Преосвященнаго Платона, указомъ по Духовному вѣдомству отъ 8 Апрѣля 1863 года, (*) пригласилъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ оказать пособіе Рижской епархіи сообщеніемъ ея нуждъ подвѣдомственнымъ Преосвященнымъ церквамъ и монастырямъ, а также и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ по своей благотворительности и усердію къ утверженію Православія, съ тѣмъ, чтобы оказываемыя пособія высылаемы были въ Рижскую Духовную Консисторію. Нынѣ Преосвященный Платонъ доноситъ, что многія и изъ тѣхъ церквей, кои уже построены, немнѣя богослужебныхъ принадлежностей и утвари, а иныя даже Св. сосудовъ, Евангелій и на престольныхъ крестовъ, заимствуютъ сіи вещи отъ другихъ церквей, собственныхъ же средствъ Рижская епархія для устройства церквей не имѣетъ. Въ виду таковога донесенія Святейшій Синодъ опредѣляетъ:

(*) Смолъ. Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 9.

вновь обратить вниманіе Епархіальныхъ Архіереевъ, на нужды православныхъ церквей Рижской епархіи и пригласить ихъ оказать дѣятельное участіе въ продолженіи сбора приношеній на Рижскую епархію отъ церквей, монастырей и отъ частныхъ благотворителей, съ тѣмъ, чтобы поступающія пожертвованія, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 8 Апрѣля 1863 года, высылаемы были въ Рижскую Духовную Консисторію; о чемъ послать по Духовному вѣдомству печатные указы. Октября 25 дня 1865 года.

О предоставленіи церковнымъ причтамъ самимъ отсылать въ кредитныя учрежденія кошелековыя суммы.

(Къ руководству.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 сего Октября, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Господина Оберъ-Прокурора, въ 14 день Октября, въ измѣненіе 139 ст. Устава Дух. Консисторій, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ постановить слѣдующее правило: предоставить церковнымъ причтамъ излишнія кошелековыя суммы самимъ отсылать въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, на имя церкви, не обращаясь къ посредству Епархіальнаго Начальства; при чемъ поставить причтамъ въ непремѣнную обязанность не оставлять кошелековой суммы при церкви, безъ надобности, больше 100 рублей.—
П р и к а з а л и: О вышеніясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами. Октября 29 дня 1865 года. (*)

(*) Государственный Банкъ (въ С. П. Бургѣ) и его Конторы (ближайшая къ намъ въ Москвѣ) принимаютъ вклады:

а) на безсрочное время—не меньше 100 р. въ круглыхъ суммахъ безъ копѣекъ.

б) на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ { не меньше 500 р. въ круг-

в) — отъ 5 до 10 лѣтъ { лыхъ десяткахъ рублей.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О росписаніи очередныхъ проповѣдей для сельскихъ священниковъ.

(Къ руководству.)

Калужская Духовная Консисторія, усматривая изъ росписанія проповѣдей, назначаемыхъ приходскимъ священникамъ для произношенія въ мѣстныхъ уѣздныхъ Соборахъ и другихъ, назначенныхъ для сего, церквахъ, что сельскимъ священникамъ иногда назначаются таковыя на дни великихъ праздниковъ и въ великій постъ, когда присутствіе священниковъ необходимо, для совершения богослуженія, при ихъ приходскихъ церквахъ; Приказали: Предписать Протоіереямъ уѣздныхъ городовъ и Благочиннымъ, коимъ предоставлено росписаніе очередныхъ проповѣдей для приходскихъ священниковъ, чтобы на дни двенадцатыхъ и другихъ нарочитыхъ праздниковъ, напр. св. Апостоль Петра и Павла, Покрова Пресвятыя Богородицы и подоб. и св. Четырнадцатницы, очередныя проповѣди назначаемы были священникамъ только градскихъ и сельскихъ двухъмирныхъ церквей и учителямъ сельскихъ училищъ, священникамъ же сельскихъ одномирныхъ церквей назначать проповѣди только на обыкновенныя воскресныя дни.

На вклады первого рода выдается 3⁰/₀.
 На вклады второго рода — 4⁰/₀.
 На вклады третьяго рода — 4¹/₂⁰/₀.

(См. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 5.)

Калужскій Малютинскій Банкъ принимаетъ вклады, не менѣе 50 р.
 а) на безсрочное время.
 б) на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ.
 в) — отъ 5 до 12 лѣтъ и на вѣчнос время.

На вклады первого рода выдается 3⁰/₀.
 На вклады второго рода — 4⁰/₀.
 На вклады третьяго рода — 5⁰/₀.

О перемѣнахъ еъ благочиніяхъ.

Въ видахъ сокращенія числа благочиній,

1. Села, состоявшія въ вѣдомствѣ Благочиннаго, Священника села Покрова, Мещовскаго рѣзда, Михаила *Баталина*, за переводомъ его Баталина на протоиерейское мѣсто къ Мещовскому Собору распределены: Покровъ, Еропкино и Луганъ—въ вѣдомство его Благочиннаго *Баталина*; Клетино, Ратьково, Рѣса, Гостье, Никитино, Руга, Немерзки и Наумово—въ вѣдомство Серпейскаго Протоіерея *Баталина*; Волково, Плющаны, Туганъ и Горохово—въ вѣдомство Глазовскаго Священника *Владимірскаго*.

2. Села, состоявшія въ вѣдомствѣ Благочиннаго, Священника села Городца, Тарусскаго уѣзда, Аванасія *Соколова*, за увольненіемъ его Соколова отъ благочиннической должности, распределены: Городецъ, Безобразово, Кузмищево и Волковское—въ вѣдомство Тарусскаго Протоіерея *Февралева*; Гостешево, Троицкое, Островъ и Калугино—въ вѣдомство Оболенскаго Священника *Троицкаго*; Вятское и Полви—въ вѣдомство Маковского Священника *Чистякова*.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На Священническое мѣсто къ новоустроенной, Мосальскаго уѣзда, въ сель *Калуговъ*, церкви, опредѣленъ уволенный, по указу Св. Синода, изъ Иркутской епархіи, Священникъ *Сергій Мирковъ*,—3 Ноября.

2. На мѣсто уволеннаго, по указу Св. Синода, на службу въ Туркестанскую область, въ г. Ташкентъ, Священника села *Солопенковъ*, Тарусскаго уѣзда, *Сергія Попова*, переведенъ Священникъ села Криворызова *Сергей Соколовъ*,—15 Ноября.

3. Къ исправленію *Пономірской*, Жиздринскаго уѣзда, въ сель *Подбузь*, должности, опредѣленъ уволенный изъ Калужскаго Училища ученикъ *Иванъ Лисочевъ*,—5 Ноября.

4. На мѣсто уволеннаго, по старости лѣтъ, за штатъ, *Дьяка* Козельскаго уѣзда, села Татаринецъ, *Зеленугина*, опредѣленъ исключенный изъ Мещов. Дух. Училища *Тимофей Добринскій*,—15 Ноября.

Объ исключеніи изъ духовнаго званія.

Исключенъ изъ духовнаго званія, за неблагоповеденіе, лишенный въ 1862 году Діаконскаго сана и состоявшій въ Мецовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, Послушникъ Никаноръ *Пресображенскій*.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства за попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма, — Священнику Калужскаго уезда, села Лисина, Николаю *Никольскому*.

О выдачѣ похвальныхъ листовъ.

Награждены отъ Консисторіи похвальными листами, за долговременную и полезную службу въ должности церковныхъ старостъ:

1. Села Березова ближняго крестьянинъ Константинъ *Ивановъ*.
2. Села Галкина, крестьянинъ Тихонъ *Ивановъ*.

О священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются незанятыми вакансіи:

1. *Діаконская*—Жиздринскаго уезда, въ селѣ *Кондрькини*, за смертію, 22 Октября, Діакона Ѳедора *Коренева*.
2. *Діаконская*—при *Тарусскомъ* Петропавловскомъ Соборѣ, за смертію, 6 Ноября, Діакона Павла *Владимірскаго*.
3. *Пономарская*—Жиздринскаго уезда, въ селѣ *Петровскомъ*, за смертію, 3 Октября, Пономаря *Ивана Становскаго*.

Объ увольнении изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошенію, для избранія другаго рода жизни:

1. Окончившій курсъ въ Семинаріи, села Мокраго, Священническій сынъ, Яковъ *Заринъ*,—22 Октября.

2. Села Брянькова, Пономарь Петръ *Добринскій*,—11 Ноября.

3. Уволенный изъ Низшаго Отдѣленія Семинаріи, села Ивановскаго, Боровскаго уѣзда, Священническій сынъ, Сергій *Корольковъ*,—2 Ноября.

4. Уволенный изъ Низшаго Отдѣленія Калужскаго Духов. Училища, села Кулешова, Медынскаго уѣзда, Пономарскій сынъ, Николай *Доброхотовъ*,—3 Ноября.

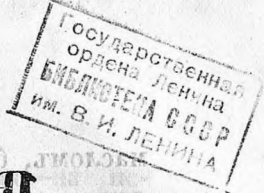
5. Изключенный изъ Низшаго Отдѣленія Калужскаго Духовнаго Училища села Варваренокъ, Перемышльскаго уѣзда, Діаконскій сынъ, Федоръ *Успенскій*.

О производствѣ въ чины служащихъ въ Консисторіи.

Произведены, за выслугу лѣтъ, въ чины: 1) въ Губернскаго Секретаря—Приходорасходчикъ, Коллежскій Регистраторъ Михаилъ *Труновъ*, съ старшинствомъ съ 7 Июля 1864 года. 2) Въ Коллежскіе Регистраторы—Канцелярскіе Служители: Петръ *Благовѣщенскій* съ старшинствомъ съ 4 Августа и Николай *Соловьевъ*—съ 10 Іюня 1864 года.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Камеральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1865. № 21. 15 НОЯБРЯ.

Содержаніе. Очерки библейскихъ древностей. — Нѣско-
лко словъ объ отношеніи духовенства къ земству. — Извѣстія.

Очерки библейскихъ древностей (*).

7) Врачебное искусство.

Здоровый климатъ Палестины, чистый воздухъ и крѣпкое тѣлосложеніе евреевъ (**), предохраняли ихъ отъ большей части обыкновенныхъ у насъ внутреннихъ болѣзней; посему и врачебное искусство въ отношеніи къ этимъ болѣзнямъ (такъ называемая терапія) было мало развито у нихъ. Напротивъ, при постоянныхъ почти войнахъ внѣшнія поврежденія членовъ должны были встрѣчаться и у нихъ нерѣдко (см. напр. 4 Цар. 8, 29). При леченіи ихъ свреи прибѣгали къ обмыванію ранъ, преграждали къ нимъ доступъ воздуха, перевязывали ихъ, натирали

(*) Продолженіе. См. № 15 и 19.

(**) *Corpora hominum*, замѣчаетъ о нихъ Тацитъ, *salubria et ferentia laborum* (Hist. V, 6). Халевъ говоритъ о себѣ: вотъ мнѣ восемьдесятъ пять лѣтъ; но и нынѣ я столько же крѣпозъ, какъ и тогда, когда послалъ меня Моисей; сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать и выходить и входить (Ис. Нав. 14, 10, 11).

масломъ, бальзамомъ и разными мазями, приготовленными изъ травъ; въ подобныхъ случаяхъ (хирургическихъ) леченіе въ сущности во всѣ времена было одинаково (Исаи 1, 6; Иерем. 8, 22; Иезек. 30, 21).

Прекрасная привычка къ содержанію тѣла въ чистотѣ выражалась у евреевъ въ особенности омовеніями, которыя они употребляли весьма часто и которыя въ весьма многихъ случаяхъ предписывались у нихъ и закономъ (разныя мѣста въ кн. Левит. и Числь). Исполненіе относящихся сюда обрядовыхъ постановленій, напоминая народу Божию о чистотѣ духовной, благодѣтельно для него было и въ физическомъ отношеніи. Самымъ первымъ дѣломъ гостепрѣимства уже съ древнѣйшихъ временъ было поднесеніе воды для умовенія ногъ гостей (Быт. 18, 4; 24, 52); натиранію тѣла масломъ также предшествовало омовеніе (Руф. 3, 3; Юд. 10, 5). Этимъ-то омовеніямъ, при особенной притомъ цѣлебной, по видимому, водѣ Иордана, за тѣмъ предписанной закономъ строгой разборчивости въ пищѣ (Лев. 11, Втор. 14), осторожности въ отношеніи съѣстныхъ припасовъ (Лев. 11, 38) и сосудовъ (Лев. 11, 32, 35; 14, 36; Числ. 19, 15), заботливости о чистотѣ жилищъ и одежды (*), отсутствію стоячей воды въ странѣ, при всюду воздѣланной почвѣ, наконецъ особымъ предписаніямъ о погребеніи и обращеніи съ трупами и вообще о соблюденіи чистоты въ разныхъ случаяхъ, даже на войнѣ—въ лагерь (Чис. 5, 4; 31, 19; Втор. 23, 13—15.)—всему этому весьма много обязаны были древніе евреи тѣмъ, что болѣзни были вообще рѣдки у нихъ, сколько извѣстно

(*) (Лев. 14, 47 и дал., 14, 33 и дал.) Эти мѣста (о проказѣ на домахъ и одеждахъ) объясняются въ слѣд. статьѣ.

изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и что никогда—за ис-
ключеніемъ особой кары Божіей при Давидѣ—у
нихъ не свирѣпствовала моровая язва.

Названіе: врачъ встрѣчается еще въ книгѣ Ис-
ходъ; Господь самого Себя называетъ *врачемъ* своего
народа (гл. 15, 20). Если при ссорѣ двухъ человекъ
одинъ ударилъ другаго чѣмъ-либо такъ, что тотъ
слегъ въ постель и потомъ принужденъ былъ хо-
дить съ помощію палки, то ударившій, по закону,
долженъ былъ, вмѣстѣ съ денежной пенсіей, при-
нять на себя заботы объ его излеченіи (Исх. 21, 19).
Отсюда можно заключать о существованіи въ это
время врачей и у евреевъ; въ Египтѣ они были уже
ранѣе (Быт. 50, 2); можно также заключать и о томъ,
что врачи получали плату, о которой яснѣе гово-
рится Лук. 8, 43. О священникахъ въ этомъ и дру-
гихъ подобныхъ мѣстахъ, гдѣ идетъ рѣчь о врачахъ,
ничего не упоминается. Подобно всемъ другимъ ис-
кусствамъ и наукамъ и медицина была предоставлена
у древнихъ евреевъ каждому желающему; имъ чуждо
было вредное въ этомъ отношеніи, какъ и во мно-
жествѣ другихъ, раздѣленіе на касты. Что касается
до осмотра священниками прокаженныхъ, то онъ
имѣлъ собственно обрядовое значеніе, хотя конечно
могъ имѣть добрыя послѣдствія и для народнаго
здравія.

Съ особенною силою говоритъ о достоинствѣ
врачей Иисусъ сынъ Сираховъ, совѣтуя въ то же вре-
мя болящему обращаться прежде всего съ молитвою
къ Богу и заботиться объ исправленіи сердца своего
(58, 4 и сл.). Всецѣлая надежда на врачей, безъ об-
ращенія къ Господу, вмѣнена была царю Ассѣ во
грѣхъ (2 Пар. 16, 12). Объ исцѣленіяхъ при помощи
чародѣйства въ ветхозав. книгахъ не упоминается.
При тяжоломъ разрѣшеніи отъ бремени еще въ

патріархальныя времена присутствовали повивальныя бабки (Быт. 35, 17; 58, 27). Во времена пребывания евреевъ въ Египтъ они считались уже не-обходимыми (Исх. 1, 15).

8) Проказа.

Проказа (по—Евр.—*zagaath*—бичъ Божій;—чешуйчатая болѣзнь) до сихъ поръ встрѣчается часто въ Египтъ и Передней Азии, также въ Инди, Китаѣ и въ другихъ жаркихъ странахъ. Въ самой Палестинѣ также еще встрѣчаются эти несчастные; до ста прокаженныхъ обоюга пола постоянно живутъ у стѣнъ Иерусалима, за Сіонскими воротами (*).

Проказа большею частію неизлѣчима и наследственна до третьяго и четвертаго рода; иногда впрочемъ пропускаетъ одинъ какой-либо промежуточный родъ, а потомъ снова появляется (2 Цар. 3, 29; 4 Цар. 5, 27). Въ слѣдующихъ поколѣніяхъ она мало по малу ослабѣваетъ и оставляетъ по себѣ слѣдъ только въ безобразной наружности, дурномъ запахѣ при дыханіи и т. под. Медленно разрушаетъ она человеческое тѣло, и отравляетъ всѣ соки его; это—«болѣзнь всѣхъ болѣзней», разложеніе, совершаю-

(*) Они населяютъ здѣсь отдѣльную мѣстность, живутъ семействами (въ которыхъ дѣти всегда наследуютъ болѣзнь родителей) и образуютъ особую общину, выбирая изъ среды своей особаго начальника (шейха). Исповѣданія всѣ они мусульманскаго; но питаются милостынею частію и отъ христіанскихъ поклонниковъ; иногда по цѣлымъ днямъ сидятъ они на самой площади предъ храмомъ Гроба Господня. Монета бросается имъ издали. Подробности объ этой необыкновенной общинѣ сообщены были между прочимъ недавно въ *Духъ Христіанина* однимъ нашимъ соотечественникомъ—очевидцемъ (1865 г. Май, статья *свящ. П. Соловьева*).—Н. З.

щесся въ живомъ тѣлѣ (Числ. 12, 12).—Въ древно-
сти, когда преобладали назожныя болѣзни, какъ—въ
наше время—нервныя, проказа была господствующею,
главнѣйшею болѣзнію (*).—Ядовитое начало
ея, часто нѣсколько лѣтъ скрываясь въ тѣлѣ, обнару-
живается прежде всего на коожѣ (Лев. 13, 2) и
большею частію внезапно иногда по поводу силь-
ныхъ сердечныхъ движеній (См. 2 Пар. 26, 19) въ
формѣ благо пятнышка, величиною не менѣе була-
вочной головки, или сыпи, которая мало по малу
увеличивается въ своемъ объемѣ, и распространяет-
ся. Вскорѣ на пораженныхъ мѣстахъ кожа начинаетъ
спадать; волосы дѣлаются бѣлыми (Лев. 13, 3. 25), и
показываются особаго рода пятна, то желтоватыя,
то синеватыя или черныя; чувствительность здѣсь
притупляется до такой степени, что ничего не зна-
чить уколъ до костей; эти пятна появляются на ли-
цѣ (такъ было, напр. съ царемъ Озіею: 2 Пар. 26,
40), на груди, на рукахъ и пр. и особенно на тѣхъ
мѣстахъ, гдѣ прежде были нарывы или пятна отъ
ожоги (Лев. 13, 24. 25). За тѣмъ всѣ пораженные
болѣзнію мѣста покрываются большими гнойными
струями. Части кожи начинаютъ мало по малу
гнить, потсмъ гніенію подвергаются и самые состав-
ныя кости, мозгъ. Дыханіе сопровождается дурнымъ

(*) Въ средніе вѣка она была извѣстна и въ западной
Европѣ; существовавшія тогда больницы назначались главнымъ
образомъ для прокаженныхъ. Въ Лондонѣ, напр., зданія ны-
нѣшняго Сен-Джемскаго дворца были некогда такою больни-
цею. „Въ то время, замѣчаетъ объ этомъ предметѣ одинъ пи-
сатель,—еще мало знали, какъ много здоровье зависитъ отъ
опрятности; а если и знали, то не имѣли прекрасной и не-
обходимой привычки къ чистотѣ. Впрочемъ не многіе ли, къ
сожалѣнію, еще и доселѣ пренебрегаютъ ею?“—Н. З.

запахомъ, пищевареніе затрудняется. Голосъ становится хриплымъ; нервы теряютъ чувствительность; внѣшнія чувства притупляются; глаза тускнѣютъ и источаютъ слезы. Мучительные сны, уныніе, отчаяніе—неразлучные спутники проказы.—Такимъ образомъ мало по малу весь тѣлесный организмъ и даже душевная жизнь принимаютъ болѣзненный характеръ. Нечистота, неумѣренное употребленіе жирной пищи, болотистая мѣстность (какъ напр. въ Нижнемъ Египтѣ) содѣйствуютъ развитію проказы, но оно совершается часто весьма медленно; иногда спустя уже двадцать и болѣе лѣтъ прекращается она смертію,—особенно когда болѣзнь наследственна, или возникла вслѣдствіе зараженія.

Изъ четырехъ извѣстныхъ формъ, которыя можетъ принимать развившаяся проказа, въ Св. Писаніи упоминается главнымъ образомъ о двухъ.

1) *Бѣлая проказа* (Barras) преобладавшая между евреями и потому извѣстная подъ именемъ *еврейской* или Моисеевой (Исх. 4, 6; Лев. 13. Числ. 12, 10; 4 Цар. 5, 27). Она начинается чечевицеобразными пятнами и струпами, быстро распространяющимися по тѣлу. При полномъ развитіи этого рода проказы, вся кожа, лоснящаяся на лбу, носу и т. дал., приподнимается, какъ у страждущихъ водяною болѣзнію. Если въ этомъ состояніи напряженія кожа лопается, то показываются подъ нею нарывы. Руки и ноги опухаютъ; ногти на пальцахъ отпадаютъ; вѣки расширяются; волосы выпадаютъ (Лев. 13, 42) или покрываются струпами—отвратительнаго запаха; истощеніе—въ соединеніи съ водяною—конецъ этой формы проказы. Рѣдко бываетъ, что вся кожа сверху до низу покрывается (цвѣтеть), какъ чешуею, бѣлыми пятнами, которыя исчезаютъ по прошествіи 10—12 дней,—отъ чего кожа становится чистою, и

и болѣзнь проходить. Черезъ полное, усиленное выдѣленіе ядовитаго вещества тѣло въ такомъ случаѣ разомъ освобождается отъ него (срав. Лев. 13, 12).

2) *Бугорчатая* (по—нѣм. knollige) проказа не такъ часто встрѣчающаяся, но болѣе страшная, *вредь египетскій* (Второз. 28, 27, 35). Это собственно египетская болѣзнь. Она начинается также, какъ и бѣлая проказа, но отличается отъ этой послѣдней бугорками на лицѣ и на другихъ частяхъ тѣла, — сначала величиной въ горошину, а потомъ иногда не менѣе куринаго яйца. Между этими бугорками замѣчаются углубленія. Боль не сильна, не много показывается и сыпи, но зато къ концу болѣзни появляется много нарывовъ, которые, хотя не причиняютъ особенной боли, но разрушительнымъ образомъ дѣйствуютъ на весь организмъ, такъ что члены за членомъ отпадаютъ отъ тѣла. Лице опухаетъ и лоснится, взглядъ становится неподвиженъ. Крайнее обжорство и вообще усиленіе чувственныхъ стремленій свойственны этой формѣ болѣзни. Далѣе слѣдуютъ притупленіе чувствъ, постепенная потеря голоса, наконецъ полное оупьніе, уныніе, страшные сны; ноги сильно опухаютъ и отвердѣваютъ, отъ чего дѣлаются похожими на ноги слона (отсель—Elephantiasis—стало медицинскимъ названіемъ для этой формы проказы) и покрываются неплотною чешуйчатою кожею. Эта болѣзнь продолжается долгое время, очень нерѣдко болѣе, чѣмъ 20-ть лѣтъ, но за то смерть часто наступаетъ внезапно, иногда послѣ легкой лихорадки. Нѣкоторые признаки болѣзни Іова (Имя Іовъ 2, 7. Срав. Второз. 28, 27. 35; Іов. 7, 4. 13; сны 16, 16, томность глазъ) указываютъ, какъ думаютъ, на эту форму проказы. По мнѣнію другихъ, болѣзнь, которою пораженъ былъ Іовъ, была—

3) — *Темная или черная проказа.* Этого рода проказа обнаруживается лишайными пятнами, которые постоянно увеличиваются въ объемъ и, въ которыхъ чувствуется сильный зудъ, особенно ночью. Кожа становится шероховатою, жесткою; струнья разлагаются и отпадаютъ въ видъ круглыхъ сѣроватыхъ частицъ (срав. Іов. (7, 5)). Наконецъ появляются красноватая или черноватая язвы, особенно на рукахъ и ногахъ. Пальцы сгибаются, мало по малу отпадаютъ, дыханіе сопровождается дурнымъ запахомъ (Іов. 19, 17); истощеніе (16, 18, 19, 20) и всякаго рода нервныя страданія вызываютъ смерть.

О причинахъ и свойствахъ проказы медицина въ настоящее время не можетъ сказать ничего рѣшительнаго—особенно, что касается рода и способа зараженія: потому что отдѣленіе прокаженныхъ у израильтянъ имѣло главнымъ образомъ религіозныя, а не медицинско-полицейскія основанія; и исторія Неемана говоритъ противъ заразительнаго характера болѣзни. Такой же точно, то есть, не столько медицинскій, сколько религіозный характеръ имѣютъ и другія узаконенія (Втор. 24, 8; Лев. 14) въ избранномъ народѣ Божіемъ относительно прокаженныхъ (преимущественно страдающихъ бѣлою проказою). У грековъ эту болѣзнь называли первороднымъ сыномъ смерти, а евреи почитали ее бичемъ Божіимъ, который употребляется Богомъ для особенной кары (Числ. 12, 9; 2 Парал. 26, 19) и однимъ изъ самыхъ сильныхъ проклятій (2 Цар. 3, 29; 4 Цар. 5, 27). Она противится дѣйствию не одной лишь древней медицины, но и современной. Счастливый исходъ ея можетъ быть достигнутъ не чрезъ врачебное искусство, а только при упомянутомъ выше кризисѣ, вызывающемъ наружу болѣзненную матерію и уничтожающемъ ее. Такимъ образомъ эта болѣзнь слу-

жить вѣрнымъ образомъ грѣха и смерти, которые законъ могъ только указать, но не былъ въ состоянн уничтожить; а жертвы очищенія, приносившіяся по исцѣленіи отъ этой болѣзни, которое совершалось только по особенной благодти Божіей, указываютъ образно на умиловительную жертву Христову за грѣхи міра. А такъ какъ смерть,—это слѣдствіе грѣховъ, и все, что подвержено смерти, должно быть отчуждено отъ народа Божія, то была изгоняема изъ среды его и проказа, которая дѣлаетъ больнаго живымъ мертвецомъ, «движущимся гробомъ», и которая есть какъ бы постоянная агонія (предсмертная мука). Она должна была чрезъ это возбуждать и поддерживать отвращеніе отъ грѣховъ, какъ причины смерти. Такого рода нравственный взглядъ на проказу находится и въ толкованіяхъ раввиновъ: «если человѣкъ будетъ твердо помнить это, то онъ смирится и устыдится грѣховъ своихъ; ибо каждый грѣхъ есть проказа, пятно на его душѣ. И такъ какъ о прокаженномъ написано: одежды должны быть растерзаны и т. д., то и оскверненіе душевное не должно также имѣть мѣста въ станѣ израильскомъ. Если человѣкъ обратится къ покаянію, чтобы очиститься отъ своихъ духовныхъ пятенъ, то онъ будетъ чистъ отъ своей проказы; въ противномъ случаѣ проказа останется въ душѣ его, и онъ будетъ отлученъ и въ сей, и въ будущей жизни отъ стана (лика избранныхъ Божіихъ) до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается чистымъ».

Конечно, такое отдѣленіе прокаженныхъ было отчасти благотѣльно и въ физическомъ отношеніи какъ для самихъ больныхъ, такъ и для всего общества. Проказа была весьма точно описана (Лев. 13) и отличена отъ сходныхъ съ нею явленій, такъ что можно было легко узнать въ данномъ случаѣ, есть

ли это дѣйствительно проказа или какая либо незаразительная болѣзнь, напр. нарывы, пятна отъ ожоги, простое выпаденіе волосъ, разныя сыпи, которыя не всегда служатъ признаками начинающейся проказы и т. п. Если священникъ на основаніи данныхъ ему точныхъ наставленій открывалъ присутствіе проказы, то онъ объявлялъ больного нечистымъ. Удаленный отъ общенія съ чистыми, внѣ стана (Числ. 5, 2; 12, 14) во время странствованія по пустынь, позднѣе внѣ городовъ (4 Цар. 7, 3; 15, 5) съ разодранною одеждою, обнаженною головою, съ закрытою нижнею частию лица, прокаженный долженъ былъ при встрѣчѣ съ кѣмъ-либо останавливаться и кричать ему: «нечистъ, нечистъ» (ст. 45)». Въ синагогахъ, въ позднѣйшія времена, устроились особыя мѣста для сидѣнія прокаженныхъ. Они должны были прежде другихъ приходиться сюда и послѣ всѣхъ уходить. Не исключались изъ этого правила и цари, наприм. Азарія (4 Цар. 15, 5).

Если тѣло, что рѣдко бывало, чрезъ совершенное выдѣленіе яда освобождалось отъ него въ продолженіи 10—12 дней, то священникъ долженъ былъ снова объявить больного чистымъ, то есть, опять ввести въ общеніе съ народомъ, семействомъ и святилищемъ. Такъ это было и при чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ проказы, о которыхъ упоминается въ Евангелии (Мат. 8, 4; Лук. 5, 14; 17, 14).

Если, во время первоначальнаго освидѣтельствованія проказы, дѣло представлялось сомнительнымъ (по словамъ одного врача трудно сказать объ этой болѣзни что-либо опредѣленное, пока пятнышко не явится величиною съ бобъ), то больной долженъ быть отлученъ отъ другихъ на 7 дней и по прошествіи этихъ вторично на 7 дней, пока обнаружится ясно, проказа ли у него или что другое.

Какъ отлученіе прокаженныхъ было двойное, именно: отъ *общенія съ народомъ и святилищемъ*: такъ двойкій характеръ имѣло и очищеніе.

1) Лев. 14, 1—9. Принятіе въ общеніе съ живыми и народомъ происходило *внѣ стана*, такъ какъ прокаженный считался мертвымъ. Тотъ, надъ которымъ слѣдовало совершить очищеніе, долженъ былъ взять двухъ чистыхъ здоровыхъ птицъ, и убить одну изъ нихъ, на которую какъ бы переходила его нечистота, подобно какъ на козла отпущенія въ праздникъ очищенія (Лев. 16, 20 и слѣд.). Кровь ея вливалась въ сосудъ съ чистою водою, почерпнутою изъ ручья или рѣки (символь очищенія отъ грѣховъ).—При этомъ употреблялись еще кедровое дерево, символъ крѣпости, червленица, какъ символъ жизни, или, по другимъ, свѣтлости, какъ самый яркій изъ священныхъ цвѣтовъ скиини, и иссопъ, символъ чистоты; со всѣми этими вещами священникъ погружалъ живую птицу въ сосудъ съ водою и кровью. Последніе три предмета употреблялись также при жертвѣ, пепель которой въ соединеніи съ водою служилъ очищеніемъ для лицъ, сдѣлавшихся нечистыми чрезъ прикосновеніе съ мертвымъ тѣломъ (Лев. 19, 17 и слѣд.).—Вслѣдъ за тѣмъ священникъ кропилъ 7 разъ (число таинственное; оно встрѣчается и въ исторіи Неемана 4 Цар. 5, 10) выздоровѣвшаго этимъ смѣшеніемъ, какъ кровію завѣта (Исход. 24, 8) въ знакъ возобновленія союза съ Богомъ, и живую птицу, омоченную во кровь и воду,—символы жизни и чистоты—пускалъ на волю, въ ея гнѣздо.—По мнѣнію нѣкоторыхъ, этимъ означалось вступленіе въ общество народа и семейства, по другимъ же—просто очищеніе отъ грѣховъ. Наконецъ выздоровѣвшій измывалъ свои одежды и свое тѣло, и остригалъ волосы, гдѣ особенно гнѣздится проказа, и былъ опять вводимъ

въ среду народа. Этотъ обрядъ не былъ собственно жертвой, такъ какъ онъ совершался не въ священномъ мѣстѣ и надъ такимъ лицомъ, которое не могло явиться предъ Господомъ (то-есть, въ храмъ), но для частнаго лица онъ имѣлъ такую же очистительную силу, какъ для цѣлаго народа великая жертва очищенія (Лев. 14, 9—32).

2) Возвратившись въ станъ, выздоровѣвшій долженъ былъ еще 7 дней пробыть внѣ своего дома (или палатки, во время странствованія по пустынь), чтобы въ это время не оскверниться снова (Лев. 15, 18; См. также Исход. 19, 15; 1 Цар. 21, 4).—По прошествіи 7 дней, когда вторично были остригаемы волосы на головѣ, бородѣ и бровяхъ, та одежда и тѣло снова омывались, въ 8-й день происходило освященіе его предъ Скиніею Свидѣнія (а въ послѣдствіи во дворѣ храма) посредствомъ четырехъ жертвъ. Это были: а) *жертва о преступленіи, соединенная съ елеемъ*, такъ какъ должно было умолюбить Господа за разстройство въ народной жизни, хотя бы происшедшее и безъ личной вины въ томъ; б) *жертва о грѣзѣ*—для умиротворенія совѣсти очистившагося; в) *всесоуженіе*, означающее возобновленіе близости къ Богу и г) *приношеніе хлѣбное*—въ знакъ возвращенія милости Божіей очистившемуся. Во время приношенія жертвы о преступленіи, священникъ кровію пасхальнаго агнца, въ соединеніи съ елеемъ, по седмичномъ кропленіи этою кровію предъ Господомъ помазывалъ у очищавшагося хряцъ праваго уха (по—слав. «обушіе») — символъ послушанія, большой палецъ правой руки—символъ дѣйствія, большой палецъ правой ноги—ходенія—для чувственнаго выраженія покорности Господу; остальной елей выливался на голову очистившагося. Елей означалъ здѣсь, что только посредствомъ Духа Святаго чело-

вѣкъ можетъ получить дарованіе служить Богу въ духѣ и истинѣ. Люди достаточные должны были приносить для жертвы двухъ агнцевъ и одну однолѣтнюю овцу, и три десятины муки, смѣшанной съ извѣстною мѣрою елея; бѣднѣйшіе же—только одно го агнца для жертвы о преступленіи, одну десятину муки и двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей для всесоженія и жертвы о грѣхѣ. Сходство этого обряда съ посвященіемъ ветхозавѣтныхъ священниковъ (Исх. 2, 9; Лев. 8) объясняется тѣмъ, что прокаженного опять должно было принять въ среду народа священнаго (Исх. 19, 6).

Кромѣ законовъ о проказѣ на людяхъ у евреевъ были еще законы о проказѣ на одеждахъ и домахъ (Лев. 13, 4; 7, 59 и 14, 35—34). Разные болѣзненные наросты на деревьяхъ и подобныя явленія на домахъ и одеждахъ назывались на востокѣ проказою. Напоминаая живо народу Божию о поврежденіи, приникшемъ даже въ природу неодушевленную вслѣдствіе грѣховъ людскихъ, этого рода проказа въ свою очередь содѣйствовала такимъ образомъ пробужденію въ народѣ болѣе глубокаго отвращенія отъ грѣховъ.

1) *Проказа на одеждахъ, коврахъ и т. дал.* Можно подумать, что она происходила отъ шерсти, которая была получена съ большихъ овецъ, и вслѣдствіе этого легко могла оказаться злокачественною и въ издѣльяхъ изъ нея: но въ такомъ случаѣ проказы не бывало бы на полотнахъ и кожѣ. Не происходила она также и вслѣдствіе зараженія отъ прокаженныхъ; это были просто сыраго и краснаго цвѣта гнилыя пятна, которыя легко появляются въ сырыхъ закрытыхъ мѣстахъ, особенно въ жаркихъ странахъ. По прошествіи семидневнаго заключенія пораженныхъ такимъ образомъ предметовъ въ домѣ священникомъ, проказа эта была уничтожаема посредствомъ

сожженія ихъ священникомъ же. Впрочемъ когда оказывалось, что злокачественное пятно не распространилось на извѣстной вещи, по истеченіи седмидневнаго срока, то ее должно было омыть и еще семь дней оставить безъ употребленія. Если пятно за тѣмъ исчезало, то подвергавшуюся зараженію часть должно было отторгнуть отъ остальнаго платья, и только въ томъ случаѣ, если пятно опять показывалось на одеждѣ, ее должно было сожигать; если нѣтъ, то одежда вымывалась еще разъ, и за тѣмъ объявлялась уже чистою.

2) Проказа на домахъ, особенно на влажныхъ стѣнахъ. Она состояла въ сѣрыхъ и красноватыхъ пятнахъ на камняхъ, не соединенныхъ между собою цементомъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, проказа эта минеральнаго свойства:—это часто встрѣчающаяся въ Египтѣ *селитряная ржа* (salpeter frass), которая покрываетъ стѣны инеемъ, и, разръшаясь при значительной сырости въ воду, стекаетъ со стѣнъ, подвергая гніенію все, находящееся на нихъ. По мнѣнію другихъ, проказа на домахъ—растительнаго свойства, именно—это—очень не большія, пятнообразныя, *чужелюдныя растенія*, которыя разводятся повсюду на сырыхъ вывѣтрившихся камняхъ, и въ свою очередь способствуютъ дальнѣйшему распространенію вывѣтриванія ихъ.—И эту проказу, какъ свидѣтельство поврежденія, проникшаго всю тварь вслѣдствіе грѣха, должно было удалять изъ среды священнаго народа: у каждаго члена его дома, одежда и все долженствовало быть столь же чистымъ и святымъ, какъ и тѣло. Посему первымъ средствомъ, которое употреблялось священникомъ послѣ того, какъ домъ былъ запертъ въ теченіи семи дней, было выламываніе подвергшихся порчѣ камней, соскабливаніе обмазки, вставка новыхъ камней и по-

вая обмазка. Если же, не смотря на это, подобная проказа показывалась опять, то домъ быть разрушаемъ, и щепень отъ него, камни, дерево и глина— все это выбрасывалось въ нечистое мѣсто внѣ города. Предъ седмидневымъ заключеніемъ дома еще прежде, чѣмъ вступать въ него священникъ, все должно было вынести изъ него, чтобъ ничто не осквернилось здѣсь. Кто въ это время входилъ въ домъ, былъ нечистъ до вечера. Если же въ продолженіи семи дней проказа на домъ исчезала, то священникъ объявлялъ его въ седмой день чистымъ, и за тѣмъ совершались тѣже обряды, какъ и при очищеніи прокаженного.

Нѣсколько словъ объ отношеніи духовенства къ земству.

(Сарат. Епарх. Вѣдом.)

Всякое почти нововведеніе въ жизни гражданской и общественной на первыхъ порахъ встрѣчаетъ много затрудненій и недоумѣній; даже въ такихъ случаяхъ, когда, при введеніи въ дѣйствіе какихъ либо новыхъ узаконеній, правительство ясно и подробно указываетъ кругъ дѣйствій извѣстныхъ лицъ, предѣлы ихъ власти и самый способъ дѣйствій, тѣ лица, которымъ прежде другихъ приходится принимать на себя новыя обязанности, находятся иногда въ затрудненіи относительно ихъ исполненія, и обращаются къ правительству за разрѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые ясно разрѣшены въ изданныхъ узаконеніяхъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда вводятся въ жизнь новыя положенія, обнимающія собою многія стороны жизни, затрудненія увеличиваются и усложняются. Новыя положенія о земскихъ учрежденіяхъ обнимаютъ собою весьма многія стороны жизни общественной, и потому на первыхъ порахъ прилагаются къ жизни не вполне успѣшно, тѣмъ болѣе, что при этомъ входятъ въ столкновеніе лица всѣхъ сословій, стоящія на различныхъ степеняхъ образованія и съ различными, нерѣдко противоположными, взглядами на вещи. Имѣя въ виду то, что духовенству, въ силу этихъ положеній, дано участіе въ дѣлахъ земства, каковое участіе можетъ имѣть весьма важное значеніе для жизни народной, считаемъ нужнымъ и благовременнымъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи духовенства къ земству.

Для того, чтобы, болѣе уяснить дѣло, сначала посмотримъ, въ какихъ отношеніяхъ духовенство на-

ходило къ земству въ древней Руси, а потомъ покажемъ, какое значеніе можетъ имѣть духовенство для земства въ настоящее время, согласно съ нынѣшними условіями жизни и съ самыми положеніями о земскихъ учрежденіяхъ.

Въ допетровской Руси духовенство находилось въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ земству и имѣло болѣе значительное вліяніе на дѣла народа, чѣмъ послѣ; этому способствовало главнымъ образомъ то, что духовенство въ древней Руси не составляло такого отдѣльнаго отъ народа сословія, какое составляетъ нынѣ, что на духовныя должности поступали не только дѣти лицъ духовныхъ, но весьма часто и лица всѣхъ сословій, не исключая и простолюдиновъ; отчасти то, что само земство имѣло тогда обширный кругъ дѣйствій, принимало болѣе участія въ дѣлахъ Церкви и ея служителей. Въ древней Руси духовенство, особенно сельское и по матеріальному обезпеченію почти ничѣмъ не отличалось отъ простаго народа; земля, мать-кормилица народа, была и для духовенства главнымъ и почти единственнымъ источникомъ пропитанія; духовенство (сельское) вездѣ само обрабатывало землю также, какъ и простой народъ, и почти вездѣ не имѣло особо отмежеванныхъ земель, а владѣло землею вмѣстѣ съ крестьянами. Такимъ образомъ и хозяйственные интересы тѣсно соединяли духовенство съ народомъ и способствовали тому, что духовенство принимало живое участіе въ дѣлахъ земства. А такъ какъ духовенство стояло тогда по образованію своему выше всѣхъ сословій, и пользовалось въ народѣ гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ теперь: то въ дѣлахъ земства оно часто имѣло даже болѣе значенія, чѣмъ другія сословія. Изъ историческихъ актовъ мы видимъ, что на мірскихъ сходкахъ, во всѣхъ важныхъ дѣлахъ общества

священники часто имѣли голосъ не только совѣщательный, но и превышавшій голоса всего общества. Нельзя, конечно, сказать, чтобы вездѣ и всегда духовенство древней Руси имѣло силу въ дѣлахъ общества; нерѣдко случалось, что оно, въ слѣдствіе зависимости отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи, даже терпѣло стѣсненія и обиды отъ общества, и въ такомъ случаѣ не могло имѣть на него надлежащаго вліянія; но во многихъ мѣстахъ духовенство, находившееся въ болѣе благопріятныхъ отношеніяхъ къ земству и болѣе обезпеченное въ средствахъ содержанія, имѣло много силы и значенія въ дѣлахъ земства. Такъ, изъ многихъ мірскихъ приговоровъ, сохранившихся до насъ, видно, что въ многихъ случаяхъ инициатива земскихъ дѣлъ и окончательное утвержденіе ихъ принадлежали духовенству, что приговоры земскихъ общинъ составлялись и писались «по указанію, совѣту и благословенію» священниковъ. Въ рѣшеніи дѣлъ мірскихъ сельскихъ обществъ участвовали не только священники, но и діаконъ и причетники; въ весьма многихъ мѣстахъ должность церковнаго дьячка соединялась съ должностью земскаго дьячка, т. е. писаря, который, какъ человекъ грамотный, имѣлъ значительное вліяніе на ходъ мірскихъ дѣлъ, потому что чрезъ его руки проходили всѣ письменныя дѣла, отчасти и потому, что онъ принадлежалъ къ сословію служителей церкви. Голосъ духовенства имѣлъ силу въ рѣшеніи земскихъ дѣлъ не только въ селахъ, но и въ посадахъ и городахъ. А что касается до значенія въ дѣлахъ земства высшихъ духовныхъ лицъ—архіереевъ, то они имѣли важное значеніе не только въ дѣлахъ общественныхъ, но и государственныхъ, особенно въ тотъ періодъ времени, когда важныя дѣла государственныхъ рѣшались на вѣчахъ народныхъ; во многихъ

случаяхъ голосъ владыки имѣлъ даже болѣе силы и значенія, чѣмъ голосъ свѣтскихъ правительственныхъ лицъ. Такъ было во многихъ мѣстахъ древней Руси, а особенно въ новгородской области; безъ согласія и благословенія новгородскаго владыки вѣче почти никогда не рѣшало никакихъ государственныхъ и общественныхъ дѣлъ; во дворѣ новгородскаго владыки хранилась общественная и государственная казна земли новгородской; здѣсь голосъ владыки имѣлъ болѣе силы и уваженія, нежели голосъ посадника; послѣднихъ новгородцы, какъ видно изъ лѣтописей, весьма часто съ безчестіемъ изгоняли и даже лишали жизни. Хотя были случаи, что новгородцы иногда обходились круто и съ владыками своими, такъ какъ у нихъ архіереи были выбираемы всѣмъ духовенствомъ и народомъ; но такихъ случаевъ было очень немного, а обыкновенно архіепископы новгородскіе, до самаго паденія политической независимости Новгорода, пользовались большимъ уваженіемъ и широкою властію во всѣхъ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ великаго Новгорода. Наконецъ, въ великихъ земскихъ соборахъ, бывшихъ въ XVII столѣтіи, духовенство, въ своихъ представителяхъ было послѣ царя, на первомъ планѣ; прежде другихъ подписывалось подъ соборными опредѣленіями и болѣе другихъ сословій имѣло значенія въ самомъ рѣшеніи дѣлъ. Подъ вліяніемъ архипастырей и пастырей и земскія общины древней Руси заботились не только о земскихъ своихъ дѣлахъ, не только о матеріальныхъ интересахъ, но и о Церкви, о нравственности и просвѣщеніи народномъ. Изъ юридическихъ актовъ мы видимъ, что земскія общины, налагавшія на своихъ членовъ обязанность не красть, не заводить разврата и другія нравственныя обязательства

(см. Историю Рус. Обществ. Права, Лешкова, стр. 438—442), вмѣстѣ съ этимъ налагали обязанность ходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церковь, не работать въ эти дни и говѣть въ узаконенныя Церковію посты. Для наблюденія за исполненіемъ этихъ постановленій мірскихъ общинъ, по селамъ и деревнямъ поставлялись «закащики, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе,» которые, въ силу приговора всей земской общины, имѣли право подвергать виновныхъ денежнымъ штрафамъ въ пользу церковнаго строенія (см. Акты Юрид. №№ 358, 334, 349.). Подъ благодѣтельнымъ же вліяніемъ пастырей земскія общины заботились и о народномъ образованіи, которое въ древней Руси, вслѣдствіе этой заботливости самихъ земскихъ общинъ, было распространено почти равномерно между всеми классами народа (см. о Древне-Русскихъ Училищахъ, Лавровскаго) стр. 51—57 и др.); такъ было по крайней мѣрѣ до XVI столѣтія. Тѣ же земскія общества, подъ вліяніемъ духовенства, заботились болѣе, чѣмъ нынѣ, и о церковномъ благоустройствѣ,—такъ что въ исторіи древней Руси мы не видимъ ни одного случая, чтобы когда нибудь правительство побуждало общества, напр. къ исправленію обветшавшихъ церквей, что нерѣдко случается нынѣ. Напротивъ, въ древней Руси общество, подъ руководствомъ духовенства, было весьма дѣятельно въ отношеніи къ церковному благоустройству. Въ лѣтописяхъ, актахъ историческихъ и въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ постоянно встрѣчаются извѣстія о построеніи и обновленіи церквей міромъ, земствомъ, такъ что только въ немногихъ городахъ и немногія церкви строились и обновлялись князьями. Далѣе, не смотря на бѣдность средствъ въ содержаніи духовенства древней Руси, все-таки, вслѣдствіе вліянія духовенства на земство,

во многихъ приходахъ духовенство получало средства къ жизни не такимъ затруднительнымъ путемъ, какимъ получаетъ теперь почти во всѣхъ сельскихъ приходахъ, а болѣе приличными и удобными способами; именно, во многихъ селахъ и городахъ духовенство получало определенное количество руги и денегъ отъ общества (*). Вообще, въ древней Руси духовенство было нераздѣльно съ земствомъ и, какъ сословіе, стоявшее выше народа по своему образованію, имѣло на народъ не только нравственно-религіозное вліяніе, но имѣло силу и важное значеніе и въ дѣлахъ гражданскихъ, земскихъ. Съ конца XVII-го и особенно съ начала XVIII-го столѣтія земство, по причинѣ сосредоточенія власти въ правительственныхъ центральныхъ мѣстахъ и лицахъ, уже мало по малу стало терять свою прежнюю силу и значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство, прежде болшею частью выбиравшееся народомъ и изъ народа, стало замыкаться въ отдѣльное сословіе. Съ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ усиленіемъ средствъ для образованія достойныхъ священнослужителей, правительство неоднократно издавало указы, коими запрещалось посвящать въ священники и діаконы изъ положенныхъ въ подушный окладъ, а также издавало указы о томъ, чтобы не увольнять дѣтей священно-и-церковнослужителей изъ духовнаго званія въ свѣтское (см. Полн. Собр. Закон. т. VII. ст. 4802, 4804; т. VIII, 5882, 6066; т. XIII, 9781). Такимъ образомъ духовенство, сдѣлавшись отдѣльнымъ сословіемъ, разъеди-

(*) Нужно впрочемъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земскія общины, какъ имѣвшія большую силу, стѣсняли духовенство въ средствахъ содержанія, — такъ что иногда духовенство горько жаловалось на свое положеніе, на свою зависимость отъ прихожанъ.

нилось съ земствомъ, каковое разъединеніе продолжалось до настоящаго времени.

Нынѣ, по благой волѣ благодушнѣйшаго Государя, земство опять получаетъ силу и значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство призвано къ участию въ дѣлахъ земства.

Что же предстоитъ дѣлать духовенству на земскихъ собраніяхъ? Вотъ вопросъ, который мы слышали отъ нѣкоторыхъ священниковъ, недоумѣвающихъ о предстоящемъ для нихъ новомъ дѣлѣ. Время и обстоятельства покажутъ, что дѣлать; но все-таки лучше будетъ, если предварительно выяснить, насколько возможно, тѣ задачи, которыя должно будетъ духовенство разрѣшать на земскихъ собраніяхъ. Кругъ дѣйствій этихъ собраній очень обширенъ; эти собранія должны будутъ заниматься и дѣлами собственно земскими—раскладкою разныхъ повинностей, изысканіемъ средствъ для улучшенія народнаго хозяйства, дѣлами о базарахъ и ярмаркахъ и т. п.,—и дѣлами, относящимися къ церковному благоустройству, народному образованію и народному благосостоянію. Духовенство, и особенно священники, какъ пастыри вѣреннаго имъ стада, должны заботиться обо всемъ полезномъ для ихъ прихожанъ и для всего народа, и потому не должны оставлять безъ своего вниманія и хозяйственныхъ интересовъ народа, тѣмъ болѣе, что эти интересы связаны съ собственными интересами духовенства. Но о дѣлахъ хозяйственныхъ, о поляхъ, о базарахъ и проч. будетъ кому позаботиться на земскихъ собраніяхъ; духовенство только въ этомъ случаѣ должно обращать особенно зоркое вниманіе на то, чтобы всѣ дѣла земства рѣшались согласно съ законами правды и истины, и особенно на то, чтобы рѣшенія по этимъ дѣламъ нисколько не противорѣчили интересамъ Церкви и

народной нравственности. Главное же и преимущественное вниманіе представители духовенства на земскихъ собраніяхъ должны обращать на дѣла, касающіяся церковнаго благоустройства, народнаго здравія и народнаго умственно-нравственнаго просвѣщенія.

Мы уже упоминали выше, что въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мірскія общества мало заботятся о церковномъ благоустройствѣ, такъ что правительство для блага самихъ обществъ принуждено бываетъ понуждать общества, напр., къ поправкѣ обветшавшихъ церквей. Но понужденія правительства въ этомъ случаѣ не могутъ имѣть такой силы, какую имѣетъ дружное согласіе и рѣшимость самихъ обществъ; всего ближе это дѣло къ духовенству и всего успѣшнѣе оно пойдетъ, если духовенство на земскихъ собраніяхъ возвыситъ свой голосъ въ пользу Церкви и вмѣстѣ въ пользу самаго народа. Во многихъ селахъ церкви тѣсны, или очень ветхи, или не имѣютъ надлежащаго благолѣпія. Мірскія общества въ такихъ селахъ на увѣщанія духовенства о исправленіи церкви, часто отговариваются бѣдностію, но между тѣмъ тѣ же общества, въ лицѣ своихъ представителей—*мироldовъ* пропиваютъ множество общественныхъ денегъ, которыя могли бы быть употреблены на благое дѣло, на пользу церкви. Не говоря уже о штрафныхъ деньгахъ, которыя сельскія начальства взыскиваютъ съ провинившихся своихъ членовъ и которыхъ въ годъ во всякомъ селѣ набирается и пропивается не мало,—даже суммы другаго рода часто общественныя дѣтели пропиваютъ; напр. сдать общество луга въ арендное содержаніе, и половнну полученныхъ денегъ пропивается или цѣлымъ міромъ или ненасытными распорядителями оныхъ. До введенія въ дѣйствіе новыхъ

земскихъ учрежденій духовенство, кромѣ увѣщанія своихъ прихожанъ, сдѣлать ничего не могло въ этихъ случаяхъ ко благу Церкви, тѣмъ болѣе, что оно совершенно устранено было отъ участія въ дѣлахъ обществъ, и что въ числѣ управляющихъ дѣлами обществъ бываютъ такіе люди, на которыхъ весьма трудно подѣйствовать словомъ убѣжденія. Но теперь, на земскихъ собраніяхъ оно можетъ возвысить свой голосъ въ пользу добраго дѣла, и лучшіе представители земства, разумѣется, не стануть ему противорѣчить въ достиженіи благихъ цѣлей; оно должно представить земству, чтобы надъ всѣми суммами сельскихъ обществъ былъ учрежденъ строгій контроль, чтобы эти суммы употреблялись на дѣла полезныя, чтобы часть этихъ суммъ употреблялась и на церковное благоустройство. Особенно же духовенство должно возвысить свой голосъ, если въ числѣ гласныхъ на земскихъ собраніяхъ найдутся (чего не дай Богъ) люди, подобные тѣмъ, которые вычисляють, что напр. слишкомъ много у насъ церковныхъ праздниковъ, или же найдутся и такіе люди, которые не только равнодушны, но даже враждебны къ св. Церкви.

Болѣе всѣхъ другихъ представителей земства духовенство должно на земскихъ собраніяхъ возвысить свой голосъ и о томъ, чтобы искоренить въ-ковое страшное зло народнаго, горькаго пьянства. Ни убѣжденія духовенства, ни мѣры гражданскаго правительства не могутъ въ этомъ случаѣ такъ благотѣтельно подѣйствовать на народъ, какъ сила и власть самихъ представителей интересовъ народныхъ. Правительство, какъ извѣстно, уже придумываетъ мѣры къ прекращенію въ народѣ пьянства; но мѣры самихъ представителей земства, по нашему мнѣнію, будутъ сильнѣе къ искорененію зла, болѣе и болѣе

распространяющагося въ народъ и разъѣдающаго народный организмъ.... По нашему мнѣнію весьма полезно было бы, чтобы духовенство предлагало представителямъ земства на земскихъ собраніяхъ постановить и строго наблюдать за исполненіемъ своего постановленія, чтобы женщинъ и дѣтей отнюдь не дозволялось допускать въ кабакъ пить водку, и чтобы съ каждаго, напившагося пьянымъ, брать денежный штрафъ по мѣрѣ его вины, чтобы пьянствующій отнюдь не былъ выбираемъ ни на какія общественныя должности (*). Когда словесныя увѣщанія и вразумленія не имѣютъ силы, въ такомъ случаѣ необходимо употребить принужденіе; и за это принужденіе самъ народъ, отрезвившись и очнувшись послѣ горькаго пьянства, будетъ весьма благодаренъ. Повторяемъ опять, духовенство прежде другихъ и болѣе другихъ на земскихъ собраніяхъ должно энергически дѣйствовать для прекращенія пьянства, тѣмъ болѣе, что въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ земскому собранію поставляется въ обязанность заботиться о народномъ здоровіи и благосостояніи, и что противъ полезныхъ для народнаго здоровія и народной нравственности мѣръ едва ли кто рѣшится возставать.

Священники, по своей прямой обязанности учить и просвѣщать народъ, должны на земскихъ собра-

(*) Само собою разумѣется, что само духовенство, какъ *соль земли*, какъ *свѣтъ міра*, должно подавать народу примѣръ строгой и постоянной трезвости; въ противномъ случаѣ всякія мѣры къ прекращенію пьянства въ народѣ, по нашему мнѣнію, не будутъ имѣть надлежащей силы, такъ какъ соблазнъ со стороны пьянствующихъ членовъ церковнаго причта, особенно пастырей, весьма заразителенъ для простаго народа. Не даромъ же сложилась пословица: „каковъ пощъ, таковъ и приходъ“.

ніяхъ возвышать голосъ и въ пользу народнаго образованія. Хотя духовенствомъ открыто уже довольно школъ для обученія дѣтей; но дѣло обученія въ этихъ школахъ часто идетъ весьма неудовлетворительно. Причина этого печальнаго явленія заключается частью въ томъ, что за обученіе дѣтей духовенство не вездѣ получаетъ вознагражденіе, большею частью— въ крайнемъ недостаткѣ у духовенства средствъ къ поддержанію и возвышенію школъ. Для того, чтобы помочь дѣлу народнаго образованія, представители духовенства на земскихъ собраніяхъ должны позаботиться о томъ, чтобы общества положили ему личное вознагражденіе за обученіе дѣтей, и приняли живое и дѣятельное участіе въ лучшемъ обезпеченіи самаго духовенства.

Могутъ возразить нѣкоторые, что плата за обученіе дѣтей будетъ тяжела для крестьянъ и безъ того обязанныхъ налогами. На это можно сказать, что плата, при большомъ числѣ учениковъ, будетъ не обременительна, такъ какъ съ каждаго ученика въ годъ не потребуется болѣе двухъ рублей; а если земскія собранія примутъ мѣры противъ народнаго пьянства и это пьянство уменьшится, въ такомъ случаѣ народное богатство возвысится непременно, и заплатить крестьянину за обученіе своего дѣтища въ годъ рубля полтора или два серебромъ будетъ очень легко. Можно даже утвердительно сказать, что, если земскія собранія съ усердіемъ примутся за дѣло народнаго образованія и оно пойдетъ успешно: въ такомъ случаѣ родители, за исключеніемъ развѣ раскольниковъ, съ полною охотою будутъ какъ отпускать дѣтей въ училища, такъ и безропотно вносить за ихъ обученіе плату.

Священники—гласные должны хлопотать и о томъ, чтобы оставить дѣло обученія дѣтей въ сель-

скихъ училищахъ непременно за духовенствомъ, какъ потому, что само духовенство, занятое дѣломъ обученія дѣтей, дѣломъ весьма важнымъ и болѣе всего приличнымъ духовенству, будетъ имѣть менѣе случаевъ проводить время въ праздности и въ дѣлахъ, неприличныхъ духовному званію, такъ и особенно потому, что духовенство несомнѣнно будетъ научать дѣтей здоровымъ истинамъ и воспитывать ихъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ. Предоставить дѣло народнаго обученія лицамъ, обучавшимся въ свѣтскихъ училищахъ, небезопасно; примѣры показали, какого рода идеи навязывали вѣрующему въ простотѣ сердца народу преподававшіе въ воскресныхъ школахъ свѣтскіе молодые люди; во всякомъ случаѣ, если гдѣ и могутъ быть допущены къ преподаванію лица свѣтскаго званія и образованія, священники непременно должны быть главными наблюдателями за преподаваніемъ, чтобы дѣти православнаго народа напитывались здоровымъ христіанскимъ ученіемъ, а не ложными и вредными идеями.

Дружное, энергически-единодушное дѣйствіе представителей земства на земскихъ собраніяхъ можетъ принести весьма много пользы для народа. Представители духовенства на этихъ собраніяхъ, между прочимъ, должны заботиться о томъ, чтобы всѣ, могущія произойти столкновенія сословныхъ интересовъ были улаживаемы и не производили разногласія и раздора, чтобы всѣ гласные заботились не только о тѣхъ сословіяхъ, представителями которыхъ они служатъ, но преимущественно объ общемъ благѣ всего народа, и не забывали бы и интересовъ Церкви, какъ общей матери всѣхъ. Можетъ случиться, что въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ въ числѣ гласныхъ изъ духовныхъ лицъ будетъ весьма немного

сравнительно съ лицами другихъ сословій, даже двое или одинъ, что напр. преобладать числомъ будутъ помѣщики—землевладельцы, изъ коихъ нѣкоторые стоятъ по образованію, а многіе по администраціи, гораздо выше духовенства. И въ этихъ случаяхъ представители духовенства нисколько не должны робѣть и молчать; люди, стоящіе по образованію выше ихъ, безъ сомнѣнія всегда поддержать голосъ правды и здраваго разума; а если изъ образованныхъ людей на земскихъ собраніяхъ встрѣятся люди, нерадящіе о Церкви или даже невѣрующіе: то представители духовенства въ такомъ случаѣ тѣмъ сильнѣе должны возвышать свой пастырскій голосъ на пользу Церкви и народа. При такомъ образѣ дѣйствій духовенства, значеніе его въ жизни общенародной возвысится гораздо болѣе теперешняго; оно гораздо вѣрнѣе и удобнѣе будетъ достигать своей цѣли—быть для народа добрымъ руководителемъ, просвѣтителемъ, благодѣтелемъ.

Григорій Михайловскій.

ИЗВѢСТІЯ

— Въ засѣданіи Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія былъ докладъ комисіи о пользахъ и нуждахъ по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Комисія, признавая, во-первыхъ, необходимость прочнаго и опредѣленнаго обезпеченія вещественныхъ средствъ къ жизни православнаго духовенства Московской губерніи, въ видѣ постояннаго и помилнаго удовлетворенія нуждамъ Церкви; во-вторыхъ, что отъ сего зависитъ удовлетвореніе нравственныхъ потребностей всѣхъ сословій, то-есть всего земства; в-третьихъ, что необходимость улучшенія быта православнаго духовенства признана самимъ правительствомъ, назначившимъ во многихъ другихъ губерніяхъ ежегодное пособіе священно-и-церковно-служителямъ, и открывшимъ въ Москвѣ губернской, объ улучшеніи сего быта, комитетъ; и в-четвертыхъ, что, въ виду значительности суммъ вообще, требующихся на обезпеченіе духовенства, только при вещественномъ участіи земства совмѣстно съ правительствомъ можетъ быть достигнуто такое улучшеніе,—полагаетъ: 1) ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи земству Московской губерніи, и для сего, подобно представительству дворянства, имѣющемуся уже въ губернскомъ на сей предметъ комитетѣ, въ лицѣ губернскаго предводителя дворянства, призвать еще въ составъ того же комитета двухъ членовъ отъ московскаго земства, при равноправномъ съ прочими членами комитета голосѣ, а именно одного изъ членовъ гурернской земской управы по ея назначенію, и одного изъ земскихъ же членовъ губернскаго училищнаго совѣта. 2) По разрѣшеніи сего правительствомъ, поставить въ обязанность земскимъ членамъ губернскаго объ улучшеніи быта духовенства комитета—сообщать губернской управѣ, для своевременныхъ докладовъ губернскому собранію о всѣхъ тѣхъ потребностяхъ Церкви, коихъ удовлетвореніе можетъ зависѣть отъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ земства. 3) Въ виду желаемаго правительственнаго разрѣшенія на участіе земства Московской губерніи въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства губерніи—поручить губернской земской управѣ, по полученіи сего разрѣшенія, собрать всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія чрезъ уѣздныя управы и губернской объ улучшеніи быта духовенства комитетъ. 4) Губернской земской управѣ, по собраніи тѣхъ свѣдѣній, поручить составить предположенія: а) о суммѣ, потребной вообще на всѣ приходы губерніи, б) отдѣльно на приходы сельскіе и в) отдѣльно на бѣднѣйшіе изъ нихъ. Согласно же полученнымъ тремъ итогам—опредѣлить

„по каждому изъ нихъ, размѣръ раскладокъ, а именно: для
 первого—на всѣ единицы обложенія во всей губерніи и Моск-
 „вѣ; а для втораго и третьяго, на всѣ земли и прочія еди-
 „ницы обложенія въ селахъ. При этомъ комиссія считаетъ
 „долгомъ представить на заключеніе собранія, что на первый
 „разъ участіе земства въ обезпеченіи духовенства можетъ от-
 „носиться только до сельскаго духовенства и, впредь до боль-
 „шей къ тому возможности, только до наиболѣе нуждающихся
 „сельскихъ причтовъ; затѣмъ участіе это, на первое время,
 „можетъ выразиться, по мнѣнію комиссіи, только въ видѣ
 „пособія на обработку церковной земли, въ узаконенной про-
 „порціи (33 десятины). Обезпеченіе же городскихъ приходо-
 „въ комиссія полагаетъ предоставить попеченію городскихъ при-
 „хожанъ.“

Послѣ непродолжительныхъ преній собраніе приняло это
 заключеніе комиссіи съ дополненіемъ, предложеннымъ Д. А.
 Наумовымъ, и состоящимъ въ указаніи на церковныя попечи-
 тельства, какъ на одно изъ существенныхъ средствъ къ улуч-
 шенію быта духовенства. Кромѣ того, по указанію Д. Д. Го-
 лохвастова, возстававшего противъ спецификаціи вспоможенія
 духовенству „черезъ обработку церковныхъ земель,“ такъ какъ
 это установило бы новый видъ барщины сельскаго общества
 церковному причту и вообще могло бы повести къ раздорамъ
 между первымъ и послѣднимъ,—положено: слова: „пособіе на
 обработку церковной земли“ замѣнить словами: „денежное по-
 собіе.“

(Моск. Вѣд.)

— Улучшеніе содержанія причтовъ православнаго
 духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ.
 Владѣльцы м. Смѣлой и другихъ имѣній въ черкасскомъ и
 чигиринскомъ уѣздахъ кіевской губерніи, графъ Алексѣй Алек-
 сѣевичъ Вобринскій и супруга его Софія Александровна, все-
 гда относившіеся съ живымъ участіемъ къ нуждамъ правослан-
 наго духовенства, съ возбужденіемъ по Высочайшему указанію
 вопроса объ открытіи новыхъ средствъ къ его обезпеченію,
 изъявили готовность существенно пособить дѣлу, которое по
 ихъ собственному убѣжденію было настоятельнымъ. Такъ какъ
 самое сподручное средство, состоящее въ увеличеніи церковнаго
 земельного надѣла, оказалось неудобноисполнительнымъ по огра-
 ниченному количеству экономической земли, то ихъ сіятельств-
 вами графомъ Алексіемъ А. и графиней Софіей А.—Вобрин-
 скими принято рѣшеніе покончить занимавшій ихъ вниманіе

вопросъ назначеніемъ причту каждаго прихода около 500 руб. серебромъ въ годъ, а всего на 14 приходовъ, въ имѣніи графовъ Бобринскихъ состоящихъ, 7,000 руб. серебромъ.

При распредѣленіи этой суммы между членами причтовъ принято за норму: 1) положеніе кievской духовной консисторіи, составленное для раздѣла приходскихъ доходовъ, по которому часть священническая относится къ удѣлу дьячка, пономаря и просфорни какъ 8 къ 5; 2) отношеніе штатнаго жалованья причетниковъ, по которому окладъ дьячка къ окладу пономаря относится какъ 36 къ 30, а окладъ просфорни къ окладу пономаря какъ 16 къ 30. На этомъ основаніи графъ А. А. и графиня С. А. Бобринскіе, желая усугубить средства содержанія духовенства въ своихъ имѣніяхъ кievской губерніи, положили выдавать съ 1-го января 1865 года въ годъ сверхъ получаемаго причтами отъ казны жалованья:

Священникамъ по 339 р. 36 к., дьячкамъ, въ томъ числѣ и діаконамъ, состоящимъ на дьячковыхъ вакансіяхъ, по 91 р. 36 к., пономарямъ по 76 р. 16 к. и просфорнямъ по 40 р. 64 к.

Діаконамъ не положенъ высшій окладъ противъ дьячковъ, такъ какъ штатныхъ діаконскихъ вакансій при церквахъ Смѣлянскаго имѣнія не имѣется.

Извѣщая о семъ благочинныхъ мѣстныхъ, графиня Софія А. Бобринская, вмѣстѣ съ тѣмъ изволила увѣдомить, что вновь назначенное пособіе духовенству будетъ производиться изъ главной Смѣлянской конторы по истеченіи каждой трети года.

Передавая это извѣстіе съ особенною глубокою, отъ лица всего духовенства кievской епархіи, признательностію ихъ сіятельствамъ графу Алексію Алексіевичу и графинѣ Софіи А. Бобринскимъ за ихъ великодушную жертву на алтарь православной Церкви: жертву такъ значительную, что она превзошла самыя смѣлые проэкты объ увеличеніи содержанія духовенства, мы можемъ только сказать молитвенно: да воздастъ Господь благочестивымъ жертвователямъ вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто земныхъ небесная..., а ихъ высокій примѣръ да не останется примѣромъ единственнымъ на святой Руси.

(Кiev. Еп. Вѣд.)

— Открытіе фресковъ церкви Спаса на Берестовѣ, что въ кievо-печерской цитадели. Въ іюль сего года приступлено къ открытію и возобновленію фресковъ церкви Спаса на Берестовѣ на отпущенную съ Высочайшаго разрѣше-

нія изъ Государственнаго казначейства сумму 3,906 р. 73½ к. сереб., исходатайствованную бывшимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Н. Н. Анненковымъ. По соглашенію г. кіевскаго, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта А. П. Безака съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, производство работъ по открытію и возобновленію фресковъ поручено нашему извѣстному кіевскому иконописцу о. Іосифу Жолтоножскому, участвовавшему въ возобновленіи фресковъ кіево-софійскаго собора, а наблюденіе за производствомъ работъ ввѣрено комитету, составленному изъ протоіерея П. Лебединцева, мѣстнаго священника К. Омоенкова и церковнаго старосты, помѣщика С. И. Дашкевича. Въ настоящее время уже окончено открытіе фресковъ, скрывавшихся подъ тремя слоями масляныхъ красокъ, наложенныхъ обновителями церкви въ 17 и 18-мъ вѣкѣ. Фрески сохранились по всей внутренности церкви, за исключеніемъ нижней части западной стѣны, гдѣ открыта живопись временъ митрополита Петра Могилы. Многія фресковыя изображенія сохранили всю первоначальную свѣжесть красокъ, въ особенности прекрасны изображенія архангеловъ на боковыхъ пиластрахъ и въ сводѣ первой западной части храма чиповъ ангельскихъ и Божіей Матери. Последнія изображенія по отзыву о. Іосифа, далеко оставляютъ за собою фрески кіево-софійскаго собора. Внизу, по окружности храма, открыты широкій и прекрасный въ разнообразные шахматы бордюръ. Позднѣйшая значительная подсыпка пола вынута и предположено устроить мраморный полъ, на что пожертвовано г. Дашкевичемъ 1,000 руб. серебромъ.

(Кіевск. Епарх. Вѣд.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ дозволенія цензуры.